

УДК 331.5

А.А. Барлыбаев, Д.У. Ишназаров, З.М. Ишназарова

СОВРЕМЕННЫЙ РЫНОК ТРУДА В СЕЛЬСКОЙ МЕСТНОСТИ РОССИИ

Рассмотрены вопросы рынка труда в сельской местности России на современном этапе экономического развития. В исследовании использованы данные Федеральной службы государственной статистики и Территориального органа Федеральной службы государственной статистики по Республике Башкортостан, материалы собственных социологических исследований, изучены материалы исследований авторов, работающих в данном направлении. Проведен анализ рынка труда сельской местности с позиций значимости сельской экономики, структуры видов деятельности. На основе интерпретации социологического опроса выявлены факторы и условия функционирования и развития сельского рынка труда, которые не отражены в статистических данных. Особое внимание уделено проблеме обеспечения эффективной самозанятости на базе развития индивидуально-семейных форм хозяйствования: ЛПХ, фермерских хозяйств, малых предприятий. Обосновываются основные направления и пути рационального использования и развития человеческого потенциала сельской местности. Показано, что устойчивое и сбалансированное развитие сельских территорий невозможно без эффективной трудовой занятости их населения и это становится одним из важнейших факторов политической и экономической безопасности территорий. Основной характерной чертой процесса трудовой миграции на селе является то, что значительная часть молодежи предпочитает маятниковую, челночную и приграничную миграцию. Результаты исследования могут найти применение в деятельности федеральных и региональных органов власти при научной разработке и реализации стратегий регулирования трудовой миграции, развития и функционирования рынка труда.

Ключевые слова: *рынок труда, сельская местность, трудовая занятость, миграция рабочей силы, занятость молодежи.*

В настоящее время село – это территория воспроизводства общественно значимых ценностей, оно вносит большой вклад в поддержание жизнедеятельности сельской местности, содействует сохранению аграрного ландшафта и культурного наследия, сохранению агробиологического разнообразия и поддержанию здоровья растений, животных и человека. Сельское хозяйство не только представляет собой отрасль, имеющую существенное значение для страны и гражданского общества, но и играет важную роль в охране почв от эрозии и других отрицательных явлений природного и техногенного характера [1].

Развивающиеся сельские территории способствуют, в первую очередь, сохранению территориальной и политической стабильности целостности государ-

© Барлыбаев А.А., Ишназаров Д.У., Ишназарова З.М., 2016

Барлыбаев Адигам Агзамович – д-р экон. наук, профессор кафедры менеджмента и экономической теории, Сибайский институт (филиал) ФГБОУ ВО «Башкирский государственный университет», e-mail: adigam@mail.ru.

Ишназаров Дияз Уралович – преподаватель, Сибайский многопрофильный профессиональный колледж, e-mail: Diyaz89@mail.ru.

Ишназарова Зульфия Мирзовна – канд. экон. наук, младший научный сотрудник, Институт региональных исследований Республики Башкортостан, e-mail: zmsalikhova@mail.ru.

ства. Крепкая экономика села – залог сохранения населения больших территорий и их социально-культурного аспекта [2]. Так, к примеру, производственно-трудовая деятельность на селе предполагает активное вовлечение в нее младшего поколения и тем самым помогает решить проблему их социализации. С раннего возраста, участвуя в работах по хозяйству, дети получают необходимые для жизни знания, умения и навыки, формируют культуру трудовых отношений. Таким образом, реализуется не только функция воспроизводства трудового потенциала села, но и функция формирования и развития человеческого капитала.

В настоящее время около 5691,8 тыс. км² занимают сельские территории, это практически 2/3 площади России, здесь живут 37,5 млн чел. (27 % от общей численности) и расположено около 153 тыс. сельских населенных пунктов, объединенных в 19 126 сельских администраций и 1825 административных районов [3–5].

Основу экономики села составляют семейные формы хозяйствования. Семейное хозяйство заинтересовано, с одной стороны, в профессионально подготовленной и добросовестной не наемной рабочей силе с хозяйской мотивацией и честным отношением к труду и имуществу, с другой стороны, в наличии наследников, которые способны достойно продолжить семейное дело. «Расширенное воспроизводство сельского населения в свою очередь – это непереносимое условие сохранения и развития самобытности народов и их культуры. Здесь очевидна взаимосвязь между функцией расширенного воспроизводства населения и функцией сохранения культурного наследия и национальной идентичности в целом» [6].

Большое значение имеют рекреационный и экологический аспекты развития сельских территорий. Разновидностью активного отдыха и укрепления здоровья для современного городского жителя является общение с животным, растительным миром, познавательная физическая работа на свежем воздухе. На этом базируется агротуризм – разновидность туристического бизнеса, получивший в последние годы быстрое развитие по всем миру. «В некоторых регионах Северной Европы на него приходится до 60 % трудящихся в местной экономике» [7–9]. Агротуризм может дополняться и другими видами предпринимательской деятельности, например, это разведение дичи на промышленной основе, рыбоводство и рыболовство, пчеловодство, коневодство, овцеводство, птицеводство и др. [2].

В настоящее время упорно растет спрос на экологически чистые продукты питания, которые произведены в условиях экстенсивного ведения хозяйства, поскольку оно в большей мере гарантирует качество и безопасность для здоровья человека. Российские сельские производители, используя безопасные аграрные технологии, могут сформировать высокопродуктивные и экологически устойчивые агросистемы и агроландшафты и стать главным мировым поставщиком экологически чистой продовольственной продукции.

Сельская экономика представлена несколькими отраслями, в том числе это сельское и лесное хозяйство, торговля, промышленность, производство стройматериалов. В свою очередь, сельское хозяйство способствует развитию других секторов экономики, для одних создавая рыночный спрос на их продукцию, для других – предлагая товарные, трудовые и финансовые ресурсы. Так, к примеру, более 40 % составляет доля затрат на продовольствие на потребительском рынке в общем объеме товарооборота. Это значит, что сельское хозяйство существенно влияет на финансовое состояние ряда отраслей народного хозяйства, таких как перерабатывающая и пищевая промышленности, торговля, транспорт, сфера услуг, авто-, сельхозмашиностроение, топливно-энергетическая отрасль. По этой причине вложения в сельское хозяйство имеют положительный мультипликативный эффект, а «изъятия» из отрасли – отрицательный.

Следовательно, сельское хозяйство – это одна из важнейших составляющих обеспечения благосостояния и устойчивого функционирования общества в целом, и оно требует повышения расходов государства на поддержку. «Однако мы отстаем в этом плане от развитых государств. Так, доля бюджетной поддержки в валовом доходе сельхозпроизводителей составляет в Японии более 50 %, в ЕС – более 30 %, в США – около 20 %, а в России – не более 10 %» [10].

«Удельный вес расходов на сельское хозяйство и рыболовство в консолидированном бюджете страны за пореформенный период снизился в несколько раз и в 2014 году составил 1,13 %, или 314,3 млрд руб. от общей суммы (27611,7 млрд руб.)» [4, 10].

Неформальная экономика в России еще известна с советских времен, так называемая «вторая экономика» [10]. Личные подсобные хозяйства представляют собой наиболее распространенную и изученную форму легальной частной деятельности. Как показывают данные российских исследований по проблемам занятости населения за 2001–2012 годы, ежегодно сельскохозяйственной деятельностью в неформальном секторе было занято около 4 млн чел., или 30 % от всех занятых в сельской местности.

На сегодняшний день семейный сектор в аграрной сфере стал главной формой неформальной занятости для большого количества жителей. Число семей, имеющих личное подсобное хозяйство со средней площадью земельных участков от 0,44 га (в среднем на одну семью) до 0,51 га, стабильно составляло около 16–17 млн ед. в течение последних 15 лет.

С тех пор как начались рыночные реформы, в социально-трудовой сфере села произошли существенные изменения в структуре занятости и безработицы населения, в частности уменьшилось количество рабочих мест в традиционных сферах сельской экономики. Начало 1990-х годов охарактеризовалось массовым высвобождением рабочей силы вследствие сокращения про-

изводства: повсеместная ликвидация совхозов и колхозов, которые являлись основными работодателями на селе. С середины 1990-х годов без работы на селе осталось большинство работников по причине банкротств сельхозпредприятий. Это сокращение численности занятых происходило не только за счет прекращения деятельности колхозов и совхозов, но и потребительских коопераций, перерабатывающих предприятий, социальной сферы (школы и детские дошкольные учреждения, медицинские, культурно-просветительские учреждения). С 1999 года наметился экономический подъем, произошло увеличение численности занятого населения в России (впервые за пореформенный период). Оживление экономики оказало благоприятное влияние на ситуацию на рынке труда, в том числе и в сельской местности, однако кардинально положение не изменилось. За период 2010–2014 годов численность занятого населения увеличилась на 0,9 млн чел., или на 0,6 % [15]. Критерии отбора претендентов на рабочее место у работодателей стали более строгими (наличие высшего образования, опыт работы в данной сфере не менее 3 лет, нежелание обучать недавно принятого работника и др.). Проблемы занятости на современном этапе (2013–2016 годы) приобретают уже иной характер. Эту ситуацию можно охарактеризовать как «третью волну», когда вновь увеличивается избыток рабочей силы. И в этом отношении занятость в сельском хозяйстве не является исключением. Надо сказать, что все эти новые тенденции на рынке труда усугубляются спецификой работы на селе. Сокращение количества занятых работников, несовершенное законодательство, не в полной мере учитывающее особенности сельской местности, – вот далеко неполный перечень острых проблем сельского рынка труда в регионах [4].

Период с 2000 по 2014 год ознаменован разрывом в уровне занятости сельского и городского населения экономически активного и трудоспособного возраста. Самым низким этот показатель был в 2000 году, когда разрыв был очень незначительным – соответственно на 0,9 и 0,7 %. К 2007 году разрыв достиг максимального значения и составил по экономически активному населению 7,9 %, а по населению в трудоспособном возрасте – 8,9 %. К середине 2001 года уровень занятости сельского населения в возрасте 15–72 лет составил 54 %. При этом уровень занятости городского населения был выше на 6 % (рис. 1) [12].

В то время, когда отраслевая структура занятого сельского населения имела тенденцию к снижению численности и удельного веса занятых в сельском и лесном хозяйстве, охоте, рыболовстве и рыбоводстве и в период с 2010 по 2014 год сократилась на 13 %, в таких сферах, как обрабатывающие производства, транспорт и связь, социальная сфера (образование, здравоохранение), наблюдалось некоторое увеличение (либо оставалось практически неизменным) в численности работающих. А в строительной сфере

(на 5,6 %) и в сфере финансовой деятельности, операций с недвижимостью (на 10,7 %) занятость росла наиболее высокими темпами за счет инвестиций в производственную и непроизводственную сферы села, предусмотренных Государственной программой развития сельского хозяйства и регулирования рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия на 2008–2012 и 2013–2020 годы.

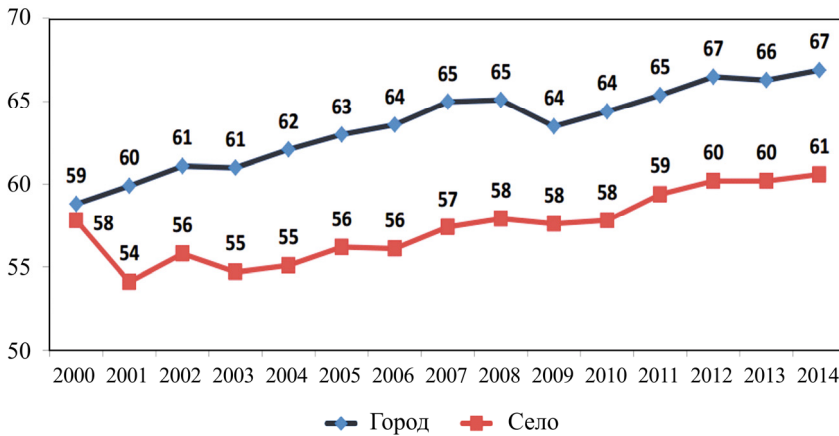

Рис. 1. Уровень занятости сельского и городского населения в возрасте 15–72 лет (2000–2014 годы), %

Сельское и лесное хозяйства, охота, рыболовство по-прежнему занимают первое место в сельской экономике по численности занятых. Рассматривая по видам экономической деятельности удельный вес численности трудоустроенных, можно увидеть тенденцию к увеличению числа занятых в таких видах, как государственное управление и обеспечение военной безопасности, социальное обеспечение; торговля, ремонт автотранспортных средств, предметов личного пользования, гостиницы, рестораны; добыча полезных ископаемых; производство и распределение электроэнергии, газа и воды (таблица).

Для обеспечения устойчивого развития сельского хозяйства в современный период важнейшее значение имеет уровень профессиональной подготовки работников. По профессиональной подготовке и уровню образования наблюдаются положительные изменения, однако еще образовательная структура занятого сельского населения значительно отстает от городских параметров, что сдерживает экономический прогресс на селе. Данный фактор существенно влияет на трудоустройство и безработицу, так как чем выше уровень образования, тем ниже вероятность потерять работу и выше вероятность найти новую работу за более короткий период времени. Это относится и к квалификационному уровню работника: высокий уровень квалификации обеспечивает ему уверенное положение на рынке труда и хорошую оплату труда.

Виды экономической деятельности по удельному весу численности
занятых на основной работе (по России, в %)

Вид деятельности	2010	2011	2012	2013	2014	2014 г. в % к 2010 г.
Всего занято в отраслях сельской экономики	100	100	100	100	100	
В том числе:						
Сельское и лесное хозяйство, охота, рыболовство и рыбоводство	7,7	7,7	7,3	7,0	6,7	87,01
Добыча полезных ископаемых	2,0	2,0	2,0	2,2	2,1	105,00
Обрабатывающие производства	15,2	15,0	15,0	14,8	14,5	95,39
Производство и распределение электроэнергии, газа и воды	3,3	3,2	3,3	3,2	3,3	100,00
Строительство	7,2	7,2	7,4	7,6	7,6	105,56
Торговля, ремонт автотранспортных средств, предметов личного пользования, гостиницы, рестораны	17,5	18,0	18,2	18,4	18,4	105,14
Транспорт и связь	9,3	9,4	9,4	9,5	9,5	102,15
Финансовая деятельность, операции с недвижимостью	8,4	8,7	8,7	9,0	9,3	110,71
Государственное управление и обеспечение военной безопасности, социальное обеспечение	8,1	7,7	7,5	7,4	7,3	90,12
Образование	9,4	9,2	9,2	9,2	9,2	97,87
Здравоохранение и предоставление социальных услуг	7,9	7,9	8,0	7,9	7,9	100,00
Другие виды экономической деятельности	3,9	4,0	3,9	4,1	4,3	110,26

Источник: Обследование населения по проблемам занятости (с учетом лиц, занятых выполнением работ по производству в домашнем хозяйстве продукции, предназначенной для реализации (полностью или частично)) за 2010–2014 гг. / Федеральная служба государственной статистики РФ. URL: <http://www.gks.ru>.

Результаты исследований показали¹, что основной источник дохода сельских жителей на протяжении всего анализируемого периода остается заработной платой по основному месту работы (50–65 %). Второе место занимают поступления от личного подсобного хозяйства, при этом доля респондентов, которые отметили доходы от личного подсобного хозяйства в качестве основного источника дохода, возросла за последние годы в два раза (с 16,1 до

¹ Исследование с участием авторов проводилось в рамках мониторинга социально-экономического положения сельских районов Республики Башкортостан, Челябинской и Оренбургской областей, осуществляемого лабораторией социально-экономического развития регионов ГАНУ «Институт региональных исследований Республики Башкортостан» с 1994 г. по настоящее время.

31,6 %), третье – социальные выплаты, значение которых выросло в восемь раз (с 3,6 до 25,5 %). Доля респондентов, отметивших в качестве основного источника дохода заработную плату на сельскохозяйственных предприятиях, сократилась в два раза (с 42,7 до 20,2 %). Заработную плату в бюджетной сфере, по найму у частных предпринимателей, вахтовым методом получают до 30 % участвовавших в исследовании [4].

Исследование трудоустройства показало, что 77 % респондентов работают по найму и 23 % не работают или работают не по найму. Из тех, кто работает не по найму: 26 % – индивидуальные предприниматели или имеют свое крестьянское (фермерское) хозяйство (КФХ), 31 % – трудится только в личном подсобном хозяйстве (ЛПХ), 16 % – официально зарегистрированы безработными, 9 % – относят себя к временно безработным, 7 % – пенсионеры, 1 % – инвалиды, 10 % – не указали свое положение на рынке труда. Из числа работающих по найму официально трудоустроены 86 %, неофициально – 14 %.

Происходит постепенная дифференциация сельского труда и по различным видам экономической деятельности. Так, например, к главным направлениям специализации сельских домохозяйств в исследуемых районах можно отнести: скотоводство – 54,2 % из общего числа опрошенных, картофелеводство – 53,6 %, овощеводство – 51,8 %, птицеводство – 31,6 %, овцеводство – 18,8 %. Часть респондентов в качестве направления специализации выбрала традиционные для башкир виды деятельности (как вариант самозанятости пчеловодство отметили 29 %, кумысоделие – 20 %, войлоковаляние – 9 %). Значительная часть респондентов изъявили готовность и желание предоставлять услуги агротуризма (67 %).

Основным источником дохода опрошенных сельских жителей, как отмечалось выше, остается заработная плата по основному месту работы, при этом число работников, получающих заработную плату в государственных учреждениях (рис. 2), торговле, по найму у частных предпринимателей, на работе вахтовым методом, растет. Для 1/4 респондентов самым значительным источником дохода стали различные виды социальных трансфертов. Личное (семейное) хозяйство большинство респондентов рассматривают как вторичный источник доходов. Однако необходимо отметить, что респонденты главным образом сопоставляли денежные доходы, а не валовые доходы с учетом натуральных поступлений. При сопоставлении валовых доходов с включением в них, в денежном выражении, натуральных поступлений от личных хозяйств для подавляющего большинства домохозяйств они оказываются на первом месте.

За период реформ выросла доля сельской безработицы в общей безработице по стране. Так, в 1992 году доля сельских безработных составляла 16,8 %, то к 2000 году она выросла до 26,8 %, в 2005 году этот показатель составил уже 37,6 % [13] и в настоящее время практически остается неизменным (рис. 3).

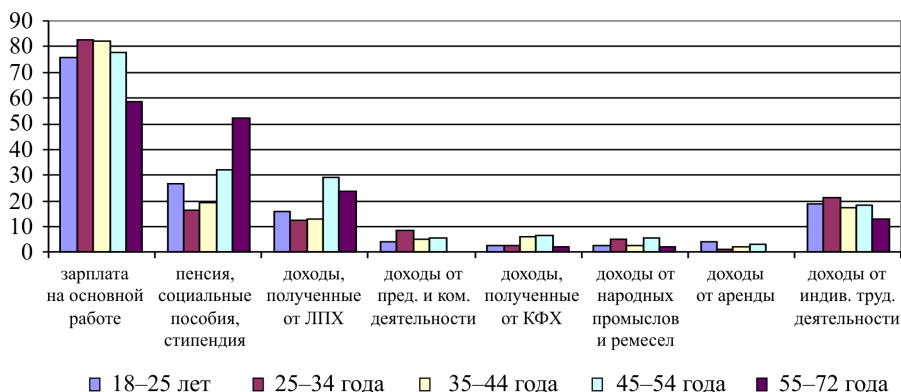

Рис. 2. Распределение респондентов по возрасту и источникам доходов, %

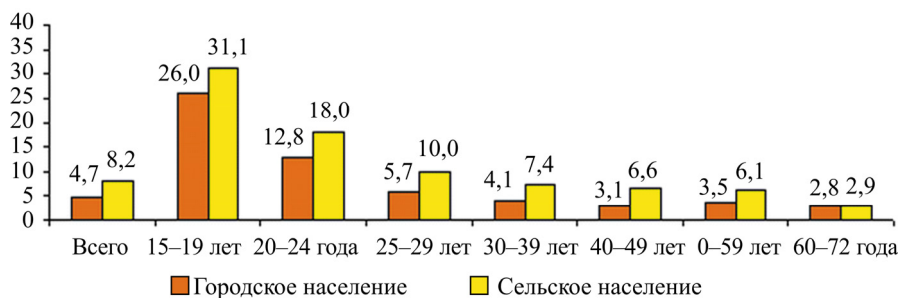

Рис. 3. Доля городского и сельского населения в общей численности безработных в 2015 году, %

Среди молодежи уровень безработицы значительно выше по сравнению со старшими возрастными группами. У 15–19-летних он составил в среднем за 2015 год 31,0 %, у 20–24-летних – 13,6 %.

В то же время городская молодежь в возрасте 15–19 лет подвержена большей безработице, чем сельская (соответственно 33,0 и 28,6 %). А в группе 20–24-летних ситуация выглядит по-другому: среди сельского населения уровень безработицы в 1,4 раза выше, чем среди городского (соответственно 12,3 и 16,9 %). В среднем среди молодежи в возрасте 15–24 лет уровень безработицы составил 15,5 %, в том числе среди городского населения – 14,1 %, среди сельского населения – 18,7 % (рис. 4) [14, 4].

Необходимо также отметить, что самый высокий уровень занятости отмечается среди населения в возрасте 40–44 лет – 87,9 %, в том числе среди городского населения – 90,1 %, сельского населения – 81,7 %.

Определенную роль в формировании сельского рынка труда имеет и трудовая миграция населения [15]. Так, передвижение населения выполняет ряд функций, к которым можно отнести традиционные и специфические.

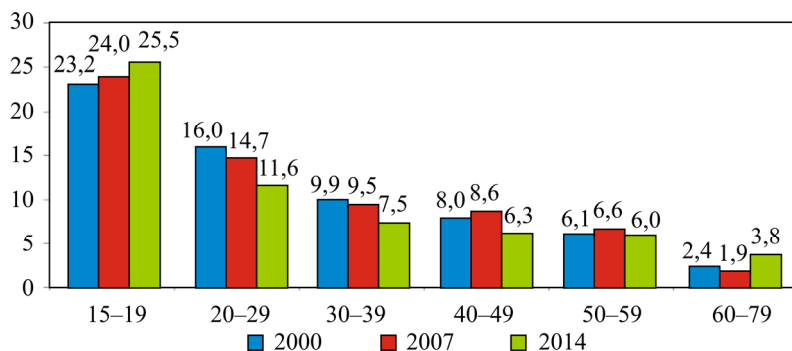

Рис. 4. Уровень безработицы по возрастным группам среди городского и сельского населения РБ в 2000–2014 годах (в % от экономически активного населения)

◆ Традиционные функции:

Распределительная. Миграция способствует перераспределению рабочей силы, производственных возможностей (потенциала).

Селективная. Миграция способствует качественному изменению состава населения на разных территориях в силу различной степени участия социально-демографических групп (в трудовой миграции участвуют чаще мужчины и лица трудоспособного возраста, чем женщины и лица нетрудоспособного возраста). За счет миграции происходит омоложение населения регионов, характеризующихся большим удельным весом лиц пожилого возраста в структуре рабочей силы. Однако в местах оттока мигрантов тенденции могут быть прямо противоположными.

Ускоряющая. При территориальном перемещении изменяются социально-экономические характеристики людей. В случае положительных изменений происходит накопление новых знаний у населения, расширение кругозора, что способствует росту активности жизнедеятельности, т.е. приводит к ускорению развития населения данной территории. Отрицательные изменения могут негативно отразиться на состоянии местного сообщества.

◆ Специфические функции:

Обменная. Миграция влечет за собой обмен информацией, знаниями, культурой и этическими нормами между населением различных территорий.

Регулирующая. В результате движения рабочей силы происходит изменение структуры рынка труда, как в местах притока мигрантов, так и в местах оттока. Это позволяет определить, как использовать инструменты привлечения необходимых кадров на конкретной территории. Кроме того, необходимость удовлетворения потребностей мигрантов в жизнеобеспечении (здоровоохранение, образование) влечет за собой соответствующие изменения в социальной сфере принимающей стороны, которые могут быть решены за счет специалистов из состава мигрантов.

Обновления. Движение качественной рабочей силы способствует более быстрому инновационному развитию мест прибытия, так как с ее привлечением у региона возникает больше предпосылок развития – приток инвестиций, усиление кадрового потенциала, обогащение технологиями, на самостоятельную разработку и развитие которых требуется много времени и затрат.

Анализируя миграционный прирост по типу местности, можно отметить, что происходит прирост населения России за счет прибывших мигрантов преимущественно в городскую местность. С 2011 года в сельской местности наблюдается миграционная убыль, в 2013 году сельское население уменьшилось на 177 151 чел. (рис. 5) [16, 17].

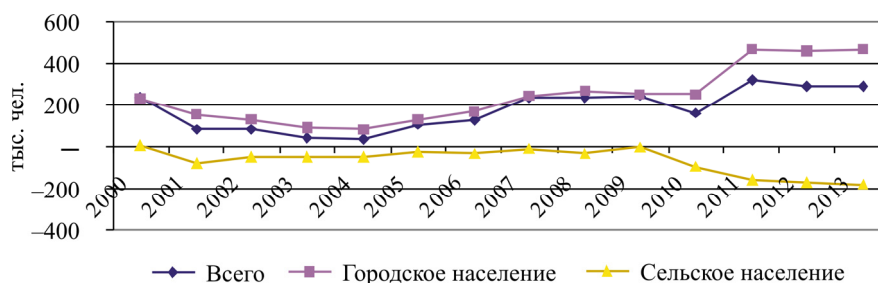

Рис. 5. Миграционный прирост (убыль) населения в России по типу местности и потокам

Таким образом, в геополитическом смысле сельская местность охватывает большую часть территории любого государства. От степени социально-экономической поддержки и степени освоения, плотности населения и развития сельской местности во многом зависит безопасность и целостность государства и возможность противостоять территориальным посягательствам извне [16]. Происходящая в настоящее время трансформация социальных условий проживания сельского населения, отсутствие стабильности в его экономическом положении, непредсказуемость политических и правовых режимов управления сельским развитием вместе с изменениями геополитического характера усиливают риски страны. В этих условиях устойчивое и сбалансированное развитие сельских территорий, что невозможно без эффективной трудовой занятости их жителей, становится одним из важнейших факторов политической и экономической безопасности страны. Велика доля безработных в сельских поселениях людей в возрасте 20–40 лет, т.е. самой работоспособной части населения, что отрицательно влияет на потенциале человеческих ресурсов. Основной характерной чертой процесса трудовой миграции на селе являются то, что значительная часть молодежи – это маятниковые, челночные и приграничные мигранты. Сельская местность по-прежнему теряет население в трудоспособном возрасте, что, с одной сторо-

ны, отражает процессы глобализации и урбанизации, с другой – ухудшение условий жизни в сельских населенных пунктах и активизации поиска более выгодного приложения своих трудовых навыков.

Список литературы

1. Барлыбаев А.А. Институциональная эволюция агрохозяйственной системы современной России и индивидуально-семейные хозяйства: моногр. / Башк. гос. ун-т. – Уфа, 2005. – С. 153–155.
2. Ахметов В.Я., Бердникова Г.И., Салихова З.М. Этноэкономика и ее роль в устойчивом развитии сельских территорий России // Экономика сельского хозяйства России. – 2012. – № 2. – С. 78–86.
3. Пациорковский В.В. Сельско-городская Россия / ИСЭПН РАН. – М., 2010. – 390 с.
4. Трудовая занятость сельского населения в современной России: институциональный и поведенческий аспекты / Ф.Ф. Айдарбаков, А.А. Барлыбаев, У.А. Барлыбаев, Г.И. Бердникова, Д.У. Ишназаров. – Уфа: Гилем, Башк. энцикл., 2015. – 192 с.
5. Доклады «Об итогах Всероссийской переписи населения 2010 года». – Т. 1. Численность и размещение населения // Офиц. портал Федер. службы гос. статистики РФ. – URL: http://www.gks.ru/free_doc/new_site/perepis2010/croc/perepis_itogi1612.htm.
6. Барлыбаев А.А., Ахметов В.Я., Насыров Г.М. Туризм как фактор диверсификации сельской экономики // Проблемы прогнозирования. – 2009. – № 6. – С. 105–111.
7. Нецадин А. Опыт государственного регулирования и поддержки сельского хозяйства за рубежом [Электронный ресурс] // Аграрное обозрение. – 2010. – URL: <http://agroobzor.ru/econ/a-125.html>.
8. Соболева О.В. Реформа поддержки сельского хозяйства: опыт зарубежных стран и выводы для России [Электронный ресурс]. – URL: http://elibrary.fines.ru/materials_files/351012334.pdf.
9. Сельская экономика: учеб. / под ред. проф. С.В. Киселева. – М.: ИНФРА-М, 2010. – 572 с.
10. Чепурных Н.В., Новоселов А.Л., Мерзлов А.В. Региональное развитие: сельская местность // Совет по изучению производ. сил. – М.: Наука, 2006. – С. 17–25.
11. Состояние социально-трудовой сферы села и предложения по ее регулированию. Ежегодный доклад по результатам мониторинга (2009 г.) / ФГНУ «Росинформагротех». – М., 2010. – Вып. 11. – С. 39.
12. Тенденции на рынке труда (аналитический материал) // [Электронный ресурс] / Офиц. портал Федер. службы гос. статистики РФ. – URL: http://www.gks.ru/bgd/regl/B12_04/IssWWW.exe/Stg/d03/2-rin-trud.htm.

13. Зайончковская Ж.А., Молодикова И.Н. Методология и методы изучения миграционных процессов / Центр миграционных исследований. – М., 2007. – 370 с.

14. Хилажева Г.Ф. Миграционное поведение жителей Республики Башкортостан (анализ социологических данных) // Вестник Академии наук Республики Башкортостан. – 2015. – № 3 (79). – С. 75–85.

15. Доткина К.С. Специфика управления в сельских сообществах в современной России // Вестник Пермского национального исследовательского политехнического университета. Социально-экономические науки. – 2010. – № 7. – С. 87–94.

16. Цапенко И.П. Управление миграцией: опыт развитых стран. – М.: Academia, 2009. – 384 с.

17. Численность населения. Демография [Электронный ресурс] / Федер. служба гос. статистики. – URL: <http://www.gks.ru>.

References

1. Barlybaev A.A. *Institutsional'naiia evoliutsiia agrokhoziaistvennoi sistemy sovremennoi Rossii i individual'no-seimeinye khoziaistva* [Institutional evolution of agrosystem and individual households of modern Russia]. Ufa, RIO BashGU Publ., 2005, pp. 153–155.

2. Akhmetov V.Ia., Berdnikova G.I., Salikhova Z.M. *Etnoekonomika i ee rol' v ustoichivom razvitii sel'skikh territorii Rossii* [Ethnoeconomy and its role in sustainable development of rural areas in Russia]. *Ekonomika sel'skogo khoziaistva Rossii*, no. 2, 2012, pp. 78–86.

3. Patsiorkovskii V.V. *Sel'sko-gorodskaiia Rossiia* [Rural and urban Russia]. Moscow, ISEPN RAN Publ., 2010. 390 p.

4. *Trudovaia zaniatost' sel'skogo naseleniia v sovremennoi Rossii: institutsional'nyi i povedencheskii aspekty* [Employment of rural population in modern Russia: institutional and behavioral aspects]. Ufa, Gilem, Bashk. entsikl., 2015. 192 p.

5. *Doklady «Ob itogakh Vserossiiskoi perepisi naseleniia 2010 goda» Tom 1. Chislennost' i razmeshchenie naseleniia* [Reports “On results of the National Population Census 2010”. Vol. 1. The size and distribution of the population]. Available at: http://www.gks.ru/free_doc/new_site/perepis2010/croc/perepis_itogi1612.htm.

6. Barlybaev A.A., Akhmetov V.Ia., Nasyrov G.M. *Turizm kak faktor diversifikatsii sel'skoi ekonomiki* [Tourism as a factor of the rural economy diversification]. *Problemy prognozirovaniia*, 2009, no. 6, pp. 105–111.

7. Neshchadin A. *Opyt gosudarstvennogo regulirovaniia i podderzhki sel'skogo khoziaistva za rubezhom* [The experience of state regulation and support of agriculture abroad]. *Agrarnoe obozrenie*, 2010. Available at: <http://agroobzor.ru/econ/a-125.html>.

8. Soboleva O.V. *Reforma podderzhki sel'skogo khoziaistva: opyt zarubezhnykh stran i vyvody dlia Rossii* [Reform of agricultural support: the experi-

ence of foreign countries and the implications for Russia]. Available at: http://elibrary.finec.ru/materials_files/351012334.pdf.

9. Sel'skaia ekonomika [Rural economy]. Ed. by Prof. S.V. Kiselev. Moscow, INFRA-M Publ., 2010. 572 p.

10. Regional'noe razvitie: sel'skaia mestnost' [Regional development: rural area]. Moscow, Nauka Publ., 2006, pp. 17–25.

11. Sostoianie sotsial'no-trudovoi sfery sela i predlozheniia po ee regulirovaniu. Ezhegodnyi doklad po rezul'tatam monitoring [Rural social and labor sphere status and proposals for its regulation. The annual report on the monitoring results]. Rosinformagrotekh Publ., 2010, no. 11, p. 39.

12. Tendentsii na rynke truda [Trends in the labor market]. Federal'naia sluzhba gosudarstvennoi statistiki RF. Ofitsial'nyi portal. Available at: http://www.gks.ru/bgd/regl/B12_04/IssWWW.exe/Stg/d03/2-rin-trud.htm.

13. Zaionchkovskaia Zh.A., Molodikova I.N. Metodologiya i metody izucheniia migratsionnykh protsessov [Methodology and methods of migration processes study]. Moscow, Tsentr migratsionnykh issledovaniy, 2007. 370 p.

14. Khilazheva G.F. Migratsionnoe povedenie zhitelei Respubliki Bashkortostan [Migration behavior of residents of the Republic of Bashkortostan]. *Vestnik Akademii nauk Respubliki Bashkortostan*, 2015, no. 3 (79), pp. 75–85.

15. Dotkina K.S. Spetsifika upravleniia v sel'skikh soobshchestvakh v sovremennoi Rossii [Specific character of management in rural communities of contemporary Russia]. *Bulletin of Perm National Research Polytechnic University. Social and Economic Sciences*, 2010, no. 7, pp. 87–94.

16. Tsapenko I.P. Upravlenie migratsiei: opyt razvitykh stran [Migration management: the experience of developed countries]. Moscow, Academia Publ., 2009. 384 p.

17. Chislennost' naseleniia. Demografiia [Population. Demography]. Federal'naia sluzhba gosudarstvennoi statistiki. Available at: <http://www.gks.ru>.

Получено 17.05.2016

A.A. Barlybaev, D.U. Ishnazarov, Z.M. Ishnazarova

MODERN LABOUR MARKET IN RURAL AREAS OF RUSSIA

The article is devoted to the study of labor market issues in the Russian rural areas. The purpose of the study lies in the identification of characteristic labor market trends in rural Russia at the modern stage of economic development. The research uses the statistical data from the Federal State Statistics Service and the Local Agency of Federal State Statistics Service of the Republic of Bashkortostan, as well as the authors' own sociological research materials and the study of other specialists' findings in this sphere. The scientific novelty of the research involves the analysis of the labor market in rural areas from the point of view of its significance for the rural economy. Based on the survey findings, the paper describes the structure of activity categories,

and the rural labor market functioning and development conditions and factors that are not reflected in the statistical data. Special attention is given to the issue of efficient self-employment, based on self-development, particularly, such family business patterns as household farming and other small farming enterprises. The authors justify the need for defining the basic strategies for human potential use and its development in rural areas. In conclusion it is stated that the rural areas' sustainable development is hardly possible without an effective employment of the population, thus it is becoming one of the most important factors in political and economic security of the areas. The main causes of labor migration in rural areas can be explained by the fact that many young people prefer pendulum, shuttle and cross-border migration. The research findings can be applied in both of the federal and regional political spheres in scientific research and development of labor migration and labor market functioning.

Keywords: labor market, rural area, employment, labor migration, youth employment.

Barlybaev Adigam Agzyamovich – Doctor of Economic Sciences, Professor, Department of Management and Economics, Sibay Institute (branch campus) of Bashkir State University, e-mail: adigam@mail.ru.

Ishnazarov Diyaz Uralovich – Lecturer, Sibay Multy-Specialty Professional College, e-mail: Diyaz89@mail.ru.

Ishnazarova Zulfiya Mirzovna – Candidate of Economic Sciences, Researcher, Institute of Regional Studies of Bashkortostan, e-mail: zmsalikhova@mail.ru.